

Глава 5

Ле Тянь проснулся в прекрасном расположении духа. Сладко потянувшись, он первым же делом поинтересовался у Системы.

«Шэнь Лисин уже встал?»

[Проснулся и уже уехал в офис]

«Не зря он мой младший дядя. Даже если небо рухнет на землю, он всё равно отправится на работу. Какое самопожертвование!» — восхитился юноша.

[Он поехал аннулировать твою долю в компании]

Герой поперхнулся и в отчаянии вцепился в одеяло. Всё, приехали. Маска молодого господина Шэня вот-вот будет сорвана окончательно. Прощай, его роскошная, беззаботная жизнь! Вот что бывает, когда над «большим боссом» есть кто-то ещё главнее.

Ле Тянь, шурша пижамой, поплёлся наверх, наставляя Систему.

«В следующем мире я обязательно должен обладать абсолютной властью. И никакой зависимости от чужой воли!»

[Вместо того чтобы строить планы на будущее, лучше бы подумал о выполнении текущего задания]

Парень зевнул и лениво помахал рукой проходившей мимо горничной. — Доброе утро.

А затем мысленно ответил: «Выполнить задание? Проще простого. Всё под контролем».

Поднявшись на второй этаж, он потянул ручку своей комнаты, но та оказалась заперта.

«!!! — лицо Ле Тяня выразило крайнюю степень недоумения. — Шэнь Лисин намекает, что мне пора выметаться?»

[Нет, он заявляет об этом прямым текстом]

Похоже, господин Шэнь действительно был в ярости. Он не желал даже видеть племянника, не оставляя тому ни единого шанса на оправдание. — Ну и подлец, — вздохнул герой. — Ещё вчера вечером целовал меня, а сегодня выставляет вон. Какое коварство!

[...] — голос в голове промолчал, вспомнив, что ещё вчера подопечный называл это «несчастливым случаем на производстве».

Ле Тянь пребывал в сильном замешательстве. Новую одежду он мог взять в гардеробной, но все документы и бумажник остались в спальне. Делать нечего, пришлось искать слуг, чтобы те открыли комнату. Однако служанка лишь вежливо поклонилась и ответила отказом: — Прошу прощения, молодой господин, но хозяин распорядился более не выполнять ни одной вашей просьбы.

Лицо Ле Тяня окаменело. Какая жестокость! Ну и подонок!

[Шэнь Лисин, отличная работа!] — злорадствовала Система.

Плечи юноши поникли, вся его фигура выражала скорбь и уныние. Не особо на что-то надеясь, он побрёл к гардеробной, которая, как и ожидалось, тоже была заперта на ключ. Неужели всё настолько серьёзно? Его выставляют буквально ни с чем? Ле Тянь в скорбном гневе ударил кулаком по стене.

Искусственный разум внутри него буквально расцвел от радости.

«Прекрати смеяться, я всё слышу!» — огрызнулся парень.

[Я не издала ни звука]

Оказавшись в столь плачевном положении, Ле Тянь поначалу растерялся, не зная, что предпринять, но вскоре напомнил себе, что прежде всего нужно решить вопрос выживания. К счастью, в этом мире у него был один приятель, с которым они неплохо ладили — такой же богатый бездельник по имени Сюй Тао.

Поскольку телефона при себе не было, Ле Тяню пришлось спуститься вниз к стационарному аппарату. К счастью, там никто не дежурил. Он всерьёз опасался, что дядя в порыве мстительности мог распорядиться даже перерезать телефонный кабель.

На звонок ответили почти мгновенно. — Алло?

— Сюй Тао, это я, — произнёс Ле Тянь.

Голос на том конце провода тут же оживился: — Ле Тянь!

— Слушай, заскочи ко мне, — попросил он.

Притель, даже не спросив о причине, сразу согласился: — Понял, скоро буду.

Ле Тянь с довольным видом положил трубку. — А я всё-таки душа компании. Посмотри, какой отклик.

[Это только потому, что ты всё ещё считаешься молодым господином из семьи Шэнь] — безжалостно припечатала Система.

Иными словами, как только маска будет сорвана, в глазах этих людей он превратится в пустое место.

— Пустяки, — беспечно отозвался Ле Тянь. — Пока верят — буду пользоваться.

Сюй Тао не заставил себя долго ждать. Прошло немногим более получаса, когда он перезвонил другу на домашний номер: — Ле Тянь, я у главных ворот. Мне заехать или ты выйдешь?

— Заезжай, конечно, — ответил он.

Поместье семьи Шэнь было настолько огромным, что прогулка от особняка до ворот через сад, размером с городской парк, могла обернуться для Ле Тяня физическим истощением.

Однако голос собеседника в трубке прозвучал нерешительно: — Я сказал охране, что к тебе, но они... не пускают.

Шэнь Лисин! Это уже чересчур! Ле Тяня захлестнула волна праведного гнева. Он всё ещё был в пижаме и домашних тапочках. Что это значит? Даже если дядя хочет, чтобы он убрался, он должен обеспечить ему хотя бы минимальные условия для этого «ухода».

Юноша бросил печальный взгляд на свои пушистые тапочки и с горечью обратился к Системе.

«Такому "принцу на горошине", как я, никогда в жизни не приходилось преодолевать подобные расстояния пешком. Мои нежные ножки точно покроются мозолями».

[Ты всегда можешь остаться здесь и продолжить качать права. Разве толстокожесть не твоя сильная сторона?]

— А кто сказал, что я собираюсь уходить? — удивился Ле Тянь.

[?]

— Я просто выйду поесть и куплю себе какую-нибудь одежду. О чём ты вообще думаешь? Шэнь

Лисин меня официально ещё не выгонял.

[...] — голос в голове осознал, что недооценил степень бесстыдства своего подопечного.

Ле Тянь, тяжело вздыхая, потащил свои «немошные» ноги в сторону далёких ворот. — Этот Шэнь Ле Тянь совсем за собой не следил, — ворчал он, делая остановку после каждых десяти шагов. — Прошёл пару метров, а уже одышка.

[Хм] — Системе даже не хотелось отвечать. Она никак не могла взять в толк, как этот «эталонный бездельник» умудрился развалить столько миров.

«Ты сейчас гадаешь, как такой никчёмный тип, как я, умудрялся рушить сценарии?» — внезапно спросил он.

Голос в голове промолчал, пытаясь скрыть неловкость от того, что мысли были прочитаны.

«А теперь ты хранишь молчание, чтобы не выдать своего смущения?»

[Да пошёл ты]

«...»

[Тебе, должно быть, слышалось? Неужели ты думаешь, что я способна на грубость?]

— Да, — подтвердил Ле Тянь. — И смысл твоих слов был весьма вызывающим.

Система издала короткий смешок, больше похожий на перезвон серебряных колокольчиков — от этого звука у юноши по коже пробежали мурашки, и он поспешил продолжить свой «марафон».

Пройдя ещё немного, он вдруг задумчиво произнёс.

«Ты же знаешь, что я — продукт генной инженерии, созданный по заданному коду?»

У Системы вновь возникло то самое нехорошее предчувствие, ставшее уже привычным.

«Так вот, строго говоря, у меня нет матери. Но если судить по ДНК, мои материнские гены явно принадлежали слонихе. Кожа такая же непробиваемая».

«Скреститься со слонихой... Ну и воображение у создателей кода», — он мысленно поднял

большой палец вверх.

Система чувствовала себя совершенно опустошённой. Она совершила ошибку, попытавшись нащупать предел его бесстыдства. У этого человека его попросту не существовало.

Спустя полчаса Ле Тянь наконец добрался до ворот. Он одарил охранников скорбным, полным упрёка взглядом. Те лишь виновато улыбнулись, провожая его — всклокоченного, в пижаме и с поникшими плечами — за пределы поместья.

Снаружи, прислонившись к ярко-красному спорткару, стоял Сюй Тао. Одетый в брендовую футболку и свободные брюки, он выглядел как типичный золотой мальчик — высокий, статный и уверенный в себе. Заметив друга, он весело замахал рукой, щурясь от яркого солнца.

«Жаль, — вздохнул Ле Тянь, — до моей красоты ему всё равно далеко». Он помахал в ответ.

Приятель в три шага преодолел расстояние между ними, оглядывая друга с ног до головы. — Сегодня у нас пижамный стиль?

— ... — Ле Тянь промолчал, подумав: «Друг, ну и простофиля же ты».

Оказавшись в салоне автомобиля, герой сразу велел ехать в крупнейший торговый центр города. — Новая тачка? — он вдохнул характерный аромат дорогой кожи.

Собеседник кивнул: — Ага. Получил дивиденды за квартал и решил прикупить себе игрушку.

— Любишь красный? — уточнил Ле Тянь.

— А как же! Красный — это стиль, — беспечно отозвался водитель.

Ле Тянь, скрестив руки на груди, томно произнёс.

«У меня как раз завалялась одна красная яхта. Совсем новенькая, муха не сидела. Продаю с большой скидкой, не интересуется?»

— ... — Сюй Тао лишился дара речи.

Ле Тянь повернулся к нему, и в его широко раскрытых глазах светилась мольба.

«Мы же друзья. Отдам тебе с пятнадцатипроцентной скидкой».

— Я не умею водить яхты, — попытался откреститься приятель.

«Не умеешь — научишься, дело-то нехитрое», — поучительно напутствовал Ле Тянь.

Сюй Тао долго молчал, прежде чем выдавить: — ...Я подумаю.

Ле Тянь удовлетворённо кивнул: — Вот и славно. Тогда я пока придержу её для тебя.

«Если найдётся кто-то другой — продавай не глядя!» — в панике подумал Сюй Тао.

В торговом центре Ле Тянь сразу перешёл к делу. Первым пунктом значилась одежда. Зайдя в бутик готового платья, он наугад выбрал комплект, переоделся и, взглянув на своё отражение в зеркале, прошептал.

«Комментарии излишни. Я снова влюбился. В самого себя».

[Это лицо Шэнь Ле Тяня. Ты тут ни при чём] — попыталась охладить его пыл Система.

— Ты ошибаешься, — возразил он. — В человеке важнее всего не черты лица, а аура, которую он излучает. Я называю это "неистребимым благородством, исходящим из самых глубин души".

[Ага, аура слона]

Ле Тянь проигнорировал колкость и по-хозяйски окликнул стоявшего неподалёку Сюй Тао: — Оплачивай.

Тот, пребывая в полном замешательстве, указал на себя пальцем: — Я?

— Я забыл кошелёк, — совершенно естественно ответил Ле Тянь.

Приятель усмехнулся, принимая это за шутку: — Невиданное дело. С этими словами он протянул карту консультанту.

В их компании Шэнь Ле Тянь всегда был самым щедрым. Когда эта банда бездельников выбиралась куда-нибудь развлечься, он часто закрывал счета за всех. Как любил говорить сам герой: «Если я в компании, и кто-то пытается заплатить вместо меня — значит, он меня ни во что не ставит».

Ле Тянь прекрасно помнил, как его предшественник сорил деньгами ради этих «друзей», поэтому сейчас не испытывал ни малейших угрызений совести, позволяя Сюй Тао платить.

Когда продавец принёс чек на подпись, Ле Тянь многозначительно прошептал приятелю на ухо: — Скоро ты к этому привыкнешь.

— К чему это я должен привыкнуть? — не понял тот.

— Да так, не бери в голову, — улыбнулся Ле Тянь.

Следующий час превратился для Сюй Тао в сущее испытание. Ле Тянь не утратил своего мастерства тратить деньги: он выбирал вещи не глядя, ориентируясь только на ценники. Костюмы, рубашки, часы, туфли — всё, что полагалось иметь уважающему себя молодому господину. Вскоре в руках у приятеля, который послушно следовал за другом, оказалось семь или восемь пакетов. В какой-то момент бедняга почувствовал себя богатым простофилей, которого нагло обирает коварная содержанка.

— Ох, что-то я притомился. Давай где-нибудь передохнём, — Ле Тянь обернулся к совершенно опешившему Сюй Тао.

Они направились в «старое место» — элитный закрытый ресторан, тот самый, где Шэнь Лисин накануне раскрыл правду о происхождении племянника.

Ле Тянь подумал: «Откуда упал, там и нужно подниматься!»

Сегодня платил не он, поэтому парень не стал проявлять прежнюю щедрость и бронировать весь зал, ограничившись отдельным кабинетом — и то только благодаря связям Сюй Тао. Менеджер ресторана поначалу колебался, явно получив указания от хозяина семьи Шэнь. Все привилегии Ле Тяня в этом городе развеялись как дым.

Когда они уселись в кабинете, Сюй Тао с сомнением произнёс: — Слушай, мне кажется, или здесь происходит что-то странное?

Даже до такого недотёпы начало доходить: странное поведение охраны, необычная просьба Ле Тяня и виноватые лица персонала... — Ты что, снова повздорил со своим младшим дядей? — уточнил он.

— Да как ты мог такое подумать? Между мной и младшим дядей связь — вот такая! — Ле Тянь поднял большой палец вверх.

Система внезапно вспомнила, что когда Ле Тянь назвал её «вершиной эволюции среди систем», он использовал тот же жест.

«И что же это должно значить?» — поинтересовалась она.

«Ты что, не знаешь, что означает поднятый большой палец? Это же жест одобрения!» — удивился Ле Тянь.

[...] — искусственному разуму впервые в жизни захотелось кого-нибудь ударить.

Сюй Тао кивнул: — Господин Шэнь души в тебе не чает. Ты только не нарывайся лишний раз.

— Это уж точно, — согласился Ле Тянь. — Идти против него — себе дороже.

Тем временем в офисе Шэнь Лисин, собиравшийся поставить последнюю подпись в документах о перераспределении акций, получил звонок из дома. — Господин, беда! Молодой господин покончил с собой!

Горничная, сжимая в руках «предсмертную записку», извлечённую из кармана брюк Ле Тяня, едва ли не рыдала в трубку.

<http://bllate.org/book/15325/1358017>